

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-КГ20-3

№ 2-375/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-375/2019 по иску Дубровина Андрея Леонидовича к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Дубровина Андрея Леонидовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 21 мая 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» Ерохина К.С., действующего по доверенности от 18 февраля 2020 г. № 757/Д и возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дубровин А.Л. обратился в суд с названным иском к ООО «СК «Согласие», указав, что 28 июня 2018 г. между ним и ПАО РОСБАНК (далее –

Банк) заключены кредитный договор на сумму 399 418,60 руб. на 5 лет под 17 % годовых и договор кредитного страхования от несчастных случаев и болезни (далее – договор кредитного страхования), по которому страховщиком значился ответчик. В течение пяти рабочих дней с момента заключения указанных договоров истец направил в Банк претензию, в которой просил расторгнуть договор кредитного страхования и вернуть стоимость оплаченной, но не оказанной услуги страхования. Данные требования выполнены не были.

С учётом изложенного истец просил расторгнуть договор кредитного страхования, взыскать в свою пользу с ООО «СК «Согласие» страховую премию, компенсацию морального вреда, проценты за пользование чужими денежными средствами, штраф в размере 50% от присуждённой в пользу потребителя суммы.

Решением Курганского городского суда Курганской области от 22 января 2019 г. иск удовлетворён частично: договор кредитного страхования расторгнут, с ООО «СК «Согласие» в пользу Дубровина А.Л. взысканы страховая премия в сумме 55 918,06 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 677,53 руб., штраф в сумме 28 959,03 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 21 мая 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Дубровина А.Л. ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 29 мая 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, выслушав объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

В силу положений статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор.

Как следует из пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (здесь и далее нормативные акты в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений, далее – Закон об организации страхового дела), Банк России вправе определять в своих нормативных актах минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования.

В силу пункта 1 Указания Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указания) при осуществлении добровольного страхования (за исключением случаев осуществления добровольного страхования, предусмотренных пунктом 4 Указания) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Согласно пункту 5 Указаний страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключённому договору страхования, уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объёме.

Как установлено судом, 28 июня 2018 г. между Банком и Дубровиным А.Л. заключён кредитный договор на сумму 399 418,60 руб. на 5 лет под 17 % годовых.

В этот же день истец заключил договор кредитного страхования с ООО «СК «Согласие», от имени которого по агентскому договору от 18 декабря 2014 г. № 2014-07-ПОТ_ФЛ в качестве страхового агента действовал Банк. Страховая премия, предусмотренная данным договором, составила 55 918,60 руб. и была перечислена Банком на расчётный счёт страховщика за счёт кредитных денежных средств.

2 июля 2018 г. Дубровин А.Л. направил в Банк заявление об отказе от договора кредитного страхования и возврате страховой премии.

26 июля 2018 г. в ответе на вышеуказанное обращение Банк сообщил истцу, что не является стороной по договору страхования и денежные средства по договору страхования не получал, в связи с чем по вопросу возврата страховой премии рекомендовано обратиться в страховую компанию.

28 августа 2018 г. Дубровин А.Л. направил в ООО «СК «Согласие» заявление об отказе от договора кредитного страхования, исключения из числа участников программы страхования и о возврате страховой премии в размере 55 918,60 руб.

Удовлетворяя частично иск, суд первой инстанции, признав надлежащим обращение с заявлением о расторжении договора кредитного страхования в «период охлаждения» в Банк, являющийся страховым агентом ООО «СК «Согласие», пришёл к выводу о возникновении у ответчика обязанности вернуть истцу страховую премию.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что заявление Дубровина А.Л. о расторжении договора кредитного страхования и возврате страховой премии, поданное им 2 июля 2018 г. в Банк, не было адресовано ООО «СК «Согласие» и не содержало каких-либо указаний о необходимости его

передачи в страховую компанию. Ссылаясь на то, что непосредственно к ответчику истец с аналогичным требованием обратился только 28 августа 2018 г., то есть по истечении «периода охлаждения», судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда, руководствуясь положениями статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, не усмотрела оснований для удовлетворения исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Согласно статье 450¹ Гражданского кодекса Российской Федерации предоставленное данным кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путём уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено данным кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1).

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или изменённым (пункт 2).

Так, досрочный отказ от исполнения договора страхования может быть произведён в соответствии с положениями абзаца второго пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающего невозможность возврата страховой премии при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования, если договором не предусмотрено иное.

Помимо приведённой выше правовой нормы возможность страхователя отказаться от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения при отсутствии в данном периоде

событий, имеющих признаки страхового случая, предусмотрена и пунктом 5 Указаний. В этом случае страховщик обязан вернуть страховую премию страхователю в полном объёме.

Таким образом, право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) страхования предусмотрено несколькими правовыми актами, при этом в зависимости от оснований такого отказа наступают разные правовые последствия.

Применение судом апелляционной инстанции к спору между Дубровиным А.Л. и ООО «СК «Согласие» положений статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации является неправильным, поскольку, как было указано выше, основанием для отказа от договора страхования по данному делу служили правила, предусмотренные в Указании.

Удовлетворяя частично искимые требования, суд первой инстанции исходил из надлежащего обращения Дубровина А.Л. с заявлением о расторжении договора кредитного страхования в «период охлаждения» в Банк, являющийся страховым агентом ООО «СК «Согласие».

Признавая данные выводы нижестоящего суда ошибочными, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 2.1.4 агентского договора от 18 декабря 2014 г. № 2014-07-ПОТ_ФЛ, заключённого между Банком (агент) и ООО «СК «Согласие» (принципал), согласно которому на агента возлагается обязанность передавать принципалу в порядке и сроки, указанные в разделе 3 данного договора, те документы, которые адресованы принципалу и которыми агент располагает в связи с исполнением этого договора, а также предоставлять по запросу принципала информацию, необходимую для исполнения договора страхования, и пришёл к выводу о том, что у Банка отсутствовала обязанность передать в страховую компанию заявление Дубровина А.Л. от 2 июля 2018 г.

Однако данные выводы суда апелляционной инстанции сделаны без учёта норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, и противоречат установленным по делу обстоятельствам.

Пунктом 1 статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по сделке, совершённой агентом с третьим лицом от имени и за счёт принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Смысл агентского договора заключается в том, что деятельность, осуществляемая агентом по поручению и в интересах принципала, порождает

для принципала имущественные последствия. Агентский договор отличается от других посреднических договоров более широким предметом действия, тем, что по нему агентом по поручению принципала совершаются как юридические, так и фактические действия.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона об организации страхового дела под деятельностью страховых агентов, страховых брокеров по страхованию и перестрахованию понимается деятельность, осуществляемая в интересах страховщиков или страхователей и связанная с оказанием им услуг по подбору страхователя и (или) страховщика (перестраховщика), условий страхования (перестрахования), оформлению, заключению и сопровождению договора страхования (перестрахования), внесению в него изменений, оформлению документов при урегулировании требований о страховой выплате, взаимодействию со страховщиком (перестраховщиком), осуществлению консультационной деятельности.

В соответствии с пунктом 5 статьи 8 названного закона страховые агенты должны обладать информацией о деятельности страховщика, предоставлять её страхователям, застрахованным лицам, выгодоприобретателям, лицам, имеющим намерение заключить договор страхования, по их требованиям, а также раскрывать указанным лицам информацию о своих наименовании, полномочиях и деятельности, включая контактные телефоны, режим работы, место нахождения (для страховых агентов – юридических лиц), перечень оказываемых услуг и их стоимость, в том числе размер своего вознаграждения.

Страховые агенты и страховые брокеры обязаны разъяснять страхователям, застрахованным лицам, выгодоприобретателям, а также лицам, имеющим намерение заключить договор страхования, по их запросам положения, содержащиеся в правилах страхования, договоре страхования (пункт 10 статьи 8 Закона об организации страхового дела).

Как установлено судами, первоначально с заявлением о расторжении договора кредитного страхования и возврате страховой премии истец обратился в Банк, который являлся страховым агентом ООО «СК «Согласие» (принципал) на основании агентского договора от 18 декабря 2014 г. № 2014-07-ПОТ_ФЛ.

В соответствии с условиями данного агентского договора ООО «СК «Согласие» (принципал) поручает, а Банк (агент) обязуется совершать от имени и за счёт принципала предусмотренные договором действия, направленные на заключение физическими лицами – заёмщиками Банка по программам

потребительского кредитования и принципалом договоров кредитного страхования от несчастных случаев и болезней.

В силу пункта 2.1.4 агентского договора на агента возлагается обязанность передавать принципалу в порядке и сроки, указанные в разделе 3 данного договора, документы, которые адресованы принципалу и которыми агент располагает в связи с исполнением этого договора, а также предоставлять по запросу принципала информацию.

Согласно пункту 5.6 агентского договора в связи с заключением указанного договора принципал поручает агенту обработку персональных данных физических лиц, являющихся страхователями, выгодоприобретателями, застрахованными лицами по договорам страхования, заключаемым в рамках исполнения договора, с целью выполнения условий договоров страхования (в т.ч. изменения, продления на последующий страховой период и прекращения договоров страхования).

Таким образом, Банк, выступая в качестве страхового агента ООО «СК «Согласие», принял на себя обязательства, связанные с организацией страхования, в том числе по оформлению, заключению и сопровождению договора страхования, внесению в него изменений, оформлению документов при урегулировании требований о страховой выплате, взаимодействию со страховщиком.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявление об отказе от договора кредитного страхования и о возврате страховой премии, направленное 2 июля 2018 г. Дубровиным А.Л. в Банк, не было адресовано страховой компании, а потому не породило обязанности последнего передать его ООО «СК «Согласие», противоречит положениям указанных выше норм права и смыслу агентского договора.

Кроме того, суд апелляционной инстанции в нарушение положений статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки ответу Банка от 26 июля 2018 г., из которого усматривается, что страховой агент правильно истолковал претензию Дубровина А.Л. – как подлежащий направлению в ООО «СК «Согласие» односторонний отказ от договора кредитного страхования, а также не выяснил, не содержит ли данный ответ признаки злоупотребления правом при рассмотрении претензии истца, являющегося экономически более слабой стороной в данных правоотношениях.

С учётом допущенных судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда ошибок в применении норм материального и процессуального права постановленное апелляционное определение нельзя признать отвечающим требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 21 мая 2019 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 21 мая 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

